

ная структурным особенностям современного французского языка, открывается общетеоретическими параграфами, посвященными понятию уровневого строения языка и границам разных уровней — фонетического, морфологического, синтаксического, лексического. Далее следует характеристика звукового строя, где наиболее интересен параграф об *e-muet*, содержащий много новых наблюдений (ср., например, установление связи между этим звуком и спецификой стиха у поэтов-импрессионистов), а также параграф об омонимии, где показана связь между степенью автономности слова, темпом речи и количеством омонимов в языке.

Параграфы, содержащие описание морфологии и синтаксиса, как бы продолжают в более развернутом виде то, что уже было намечено в третьей главе. То же «возвращение вспять» можно заметить и в описании лексических процессов (ср., например, с. 171 и 89). Подобное повторение оказывается необходимым, только потому, что органически связан-

ные между собой факты излагаются в разных, не следующих друг за другом главах. При переиздании книги этот разрыв было бы целесообразно устранить путем изменения порядка глав и объединения в одной главе сведений о структурных сдвигах в диахронии и об особенностях структуры современного французского языка. Одновременно можно было бы исправить отдельные неточности и опечатки. Кроме того, следовало бы расширить объем книги, чтобы включить еще одну главу, посвященную истории изучения французского языка и истории французской филологии, а также аннотированный библиографический указатель.

В заключение хочется подчеркнуть, что эта небольшая книга, сочетающая серьезность проблематики с простотой и занимательностью изложения, дает ясное и достаточно полное представление о французском языке в пространстве и во времени, в его структуре и функционировании.

Алисова Т. Б.

Вомперский В. П. Словари XVIII века/Отв. ред. Толстой Н. И. М.: Наука, 1986. 136 с.

Выход в свет любого библиографического издания специалисты, научная общественность всегда встречают с большим интересом и с благодарностью его составителям за большой и необходимый труд.

Книга В. П. Вомперского — первое в истории русской науки библиографическое описание словарей весьма важного периода формирования русского литературного языка на национальнoй основе, русской культуры, многих отраслей знаний — оставляет большое впечатление как добротное, полное описание не только солидных, многотомных трудов, известных специалистам соответствующих отраслей знаний, но и изданий, еще не вошедших в научный оборот. Вместе с такими известными словарями описываемого периода, как Словарь Академии Российской 1789—1794 гг., Вейсманнов лексикон 1731 г., Лексикон Целлария 1746 г., Лексикон Волчкова 1755—1764 гг. и многими другими, в библиографии В. П. Вомперского указан, например, малоизвестный «Dictionnaire russe et français» в трех томах, составленный в 1737 г. В сравнении с более поздними русско-французскими словарями он имеет очень большой объем (1 379 листов) (словарь хранится в настоящее время в рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им.

В. И. Ленина) (с. 65). Словарь должен войти в научный оборот как новый источник не только для изучения лексики русского языка, но и для установления новых фактов, свидетельствующих о русско-французских языковых контактах в первой половине XVIII в. Число таких примеров можно было бы увеличить.

При чтении рецензируемой работы обращает на себя внимание богатство и разнообразие специальных словарей XVIII в. по различным отраслям знаний. Среди них — ботанические, минералогические, анатомо-физиологические, медицинские, архитектурные, технические, географические, коммерческие, поэтические и многие другие словари. Большое число специальных словарей свидетельствует не только об интенсивном развитии науки, техники, искусства, общественной жизни, но и о том, как оперативно и быстро отражался в лексикографии прогресс в жизни России XVIII в.

Среди описанных в рецензируемой книге словарей XVIII в. поражает обилие дву-, трех- и многоязычных словарей, и это говорит о живых контактах русского языка с другими языками, как западноевропейскими, так и с языками иных семей (турецким, японским и другими). Богато представлена также учеб-

ная двуязычная лексикография, отражающая внимание русского общества XVIII в. к иностранным языкам.

Библиографическая работа В. П. Вомперского приобретает особую ценность благодаря тому, что в ней учтены не только словари как самостоятельные издания, но и прикижные словари и словарики, содержащие много сведений о лексике русского языка, о специальной терминологии и не всегда легко доступные. Требуется специальное тщательное исследование большого массива источников, чтобы их выявить. Укажем, например, на «Словарь астрономических терминов, переведенных из „Энциклопедии“ Дидро и Даламбера» в книге «Статьи о времени и разных числених, из Энциклопедии» (Пер. В. Тузов, СПб., 1771) (№ 79, с. 44), «Словарь терминов, в фортификации употребляемых, изяснивших и расположенных по алфавиту», помещенный в книге Д. С. Аничкова «Начальные основания фортификации» (М., 1787) (№ 152, с. 71) и др.

Составляя описание библиографических изданий XVIII в., автор дает ссылки на соответствующее описание в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800» (М., 1962—1967, т. I—V), в «Описании изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г.» (М.—Л., 1955), в «Описании изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г.» (М.—Л., 1958).

Однако только по названным выше источникам читатель не получил бы такого полного представления о лексикографии XVIII в. В. П. Вомперским был предпринят большой труд по выявлению словарей, по разным причинам не попавшим в них. Прежде всего, это лексикографические труды, опубликованные после XVIII в., а их немало. Цитовем, например, Рукописный лексикон первой половины XVIII века (Подготовка к печати и вступительная статья А. П. Аверьяновой. Отв. редактор Б. А. Ларин (№ 38), Лексикон Сиречь словесник славенский Имеющ в себе, Слова персое Славянской, Азбучный, посемке Польский. (1722 г.) (№ 20), Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом (по записям 1757 г.), изданный П. К. Симони в сб. «Живая старина», 1898 г., вып. III, IV (№ 52). См. также лексикографические труды, описанные В. П. Вомперским под №№ 1, 2, 3, 10, 20, 54, 85, 128, 158, 173, 267 и др.

Чрезвычайно обогащает рецензируемый труд включение в него собраний пословиц и поговорок, которые дают уникальный материал по исторической фразеологии русского языка; учтены также справочные пособия по домоводству, сельскому хозяйству, различным промыслам

(приведенные материалы даются в алфавитном порядке).

Чтение библиографии словарей XVIII в. дает повод сделать заключение о том, что русская лексикография вступила в это время в пору интенсивного развития.

В небольшой рецензии невозможно назвать все направления, по которым развивалось словарное дело в России XVIII в. В качестве примера можно указать лексикографические труды, посвященные ботанике, — науке, которая сформировалась в XVIII веке. В это время выходят в свет ботанические словари К. А. Кондратовича (1780 г.), А. К. Мейера (1781—1783 гг.), Н. М. Максимовича-Амбодика (1795 г.); сведения о растительном мире, «в азбучном порядке расположенные», содержатся в многотомных изданиях Н. Иванова (№ 218), В. А. Левшина (№ 245), Н. П. Осипова (№ 215), О. Л. Миллена (№ 277) и др.

К числу достоинств рецензируемого труда следует отнести аннотации к описываемым словарям. Они содержат не только сведения о том, где впервые описан тот или иной словарь или где хранится рукописный экземпляр неопубликованного словаря, но и приводится литература, посвященная им. Так, после описания важнейшего лексикографического труда XVIII в. — Словаря Академии Российской. СПб., 1789—1794 гг. — приводится исчерпывающе подробная библиография работ, посвященных его исследованию (№ 188, с. 83). Ценные сведения об истории Словаря А. И. Богданова — первого толкового словаря русского языка, дошедшего до нас в виде корректурного отиска (№ 64, с. 38), содержатся в аннотации к его описанию. Немало сведений найдет читатель и о других словарях.

Расположение описываемых лексикографических трудов в книге хронологическое. Это дает повод судить о том, как стремительно развивалась отечественная лексикография: если, например, под 1717 г. описано всего три словаря, то в 1791 г. их вышло уже около полутора десятков. Для удобства пользования книгой в конце помещены алфавитный Указатель заглавий и Указатель имен.

Как уже отмечалось, В. П. Вомперский поставил перед собой трудную задачу описания не только собственно лексикографических изданий, но и алфавитных словоуказателей и прикижных словариков. Ставя такую задачу, сам автор признает возможность пропусков. При огромном количестве книжной продукции XVIII в., особенно его второй половины, практически вряд ли возможно исчерпывающее полное описание словарей и словариков, помещенных внутри или в конце книг. Из замеченных нами «про-

пусков» назовем, например, Реестр анатомических терминов [в кн. Лаврентия Гейстера. . . Сокращенная анатомия все дело анатомическое кратко в себе заключающая (Реестр 2). Спб., 1757], Реестр медицинских и анатомических терминов (в кн. И. З. Платнера «Основенные наставления хирургические медлческие и рукопроизводные», СПб., 1761), Запись сибирских слов И. Яхонтова (в кн.: Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1733 bis 1743, t. I. Göttingen, 1751). Обратим внимание также на досадную

опечатку на с. 35 в фамилии автора словаря Литхена.

Русская лексикография XVIII в. до последнего времени не была объектом столь подробного библиографического описания.

Труд В. П. Вомперского, выполненный на высоком научном уровне, явится новым стимулом к всестороннему изучению словарного дела в России XVIII в., к объективной оценке его роли в развитии отечественной науки и культуры.

Петрова З. М.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.

Проблема «человек и язык» приобретает в последнее время все большую остроту и актуальность в связи с решением значительного числа теоретических и прикладных задач. К первым относятся задачи методологии лингвистического исследования, соотношения общелингвистических категории и категорий мышления, выявление общих и частных закономерностей реализации языком своих потенций в актуальном акте речевой коммуникации. Прикладные задачи определены вторжением в гуманитарные науки электронной техники и необходимостью общения с ЭВМ на естественном языке. Все остальные — общие и частные — задачи являются производными от них.

Всем этим проблемам и посвящена рецензируемая книга. Ю. Н. Караулов не ставит в ней глобальных вопросов. Его задача — показать языковые аспекты в «точке пересечения» гуманитарных наук — человеке, личности. Упрекнув своих предшественников в некоторой схематизации предмета изучения (с. 5 и сл.), автор строит исследование на конкретном материале русского языка и тем самым ограничивает рамки анализа конкретным культурным фоном.

Автор исходит из двух постулатов: адекватное исследование языка возможно только при условии выхода за его «пределы», при обращении к человеку — носителю и творцу языка; анализ возможен только на конкретном национально-языковом материале.

Ю. Н. Караулов убедительно показал, что последовательное развитие этих двух идей дает возможность продуктивно решить поставленные в книге конкретные вопросы. Одним из важных среди них является вопрос о предмете анализа. Совершенно прав Ю. Н. Караулов, введя понятие «языковая личность» в метафорическом значении, как синоним понятия

«человек, владеющий языком», что освободило его от рассмотрения сложных и запутанных, часто неоднозначных толкований понятия личности, которые дает психология. Книга Ю. Н. Караулова состоит из четырех глав, которым предпослано краткое Введение и которые завершаются эпилогом. В гл. I — «Общие представления» — обоснована закономерность включения языковой личности в круг рассматриваемых языкознанием предметов. Обоснование такого включения автор видит в сравнительно близкой истории языкознания, в частности, в трудах В. В. Виноградова. Особенность научного творчества последнего состояла в том, что он всегда ориентировался на конкретные характеристики, свойства языковой личности в ее отношениях с разными проявлениями языковой деятельности. В главе разграничены три уровня изучения языковой личности. Здесь подчеркнута связь указанного понятия с национальным характером и в специальном разделе рассматривается проблема соотношения языковой личности и художественного образа, прежде всего — вопрос о том, «какой вклад в структуру и содержание художественного образа вносит речь, тексты, принадлежащие данному персонажу» (с. 70). Заключает главу опыт общей реконструкции языковой личности на базе дискурса персонажа в художественном произведении. Эта особенность его подхода значительно перерастает лингводидактические представления о языковой личности, а в некотором смысле — и психолингвистические представления.

В гл. II — «Внутри языка (вербальный уровень)» — освещена роль лексикона в структуре языковой личности и его отличие от того, что ранее изучалось под названием «языка писателя». Здесь описываются способы реконструкции ин-